

Суббота, 5 апреля

В субботу утром господин Пепперминт сидел у себя в комнате и ждал.

Чего он ждал? Этого он и сам точно не мог бы сказать.

Зачем же тогда он ждал? Вот это объяснить уже проще. Правда, нам придётся начать рассказ с самого понедельника.

А в понедельник в дверь комнаты господина Пепперминта вдруг постучали. Просунув голову в щель, госпожа Брюкман объявила:

— Господин Пепперфинт, к вам гость! Проследите только, чтобы он не курил в комнате: от этого портятся занавески! Пусть не садится на кровать! Для чего я вам стул дала, как вы думаете?

Госпожа Брюкман была хозяйкой дома, где снимал комнату господин Пепперминт. Когда она сердилась, она всегда называла его «Пепперфинт». А сейчас хозяйка сердилась, потому что к нему пришёл гость.

Гость, которого в тот самый *понедельник* хозяйка втолкнула в дверь, оказался школьным приятелем господина Пепперминта. Его фамилия была *Понеделькус*. В подарок своему другу он притащил целый кулёк вкусных пончиков.

После понедельника был *вторник*, и в этот день к господину Пепперминту явился хозяйский племянник — спросить, как решить задачу по математике. Племянник хозяйки был лентяем и *второгодником*. Господин Пепперминт ничуть не удивился его визиту.

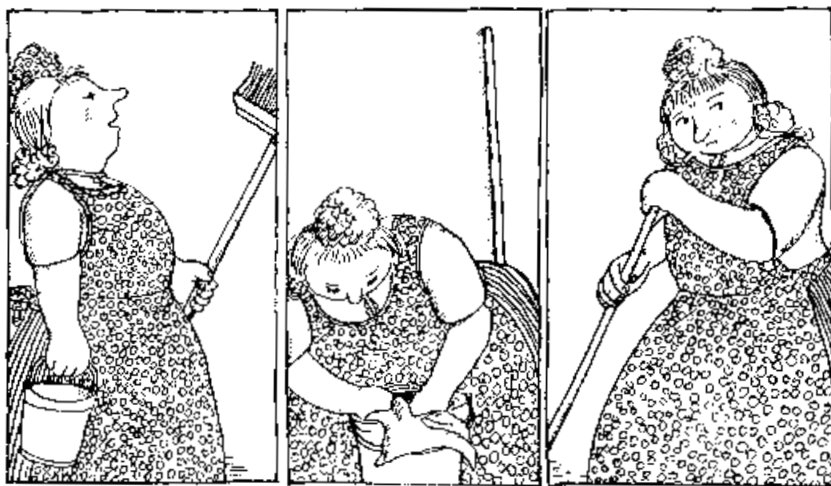
Среда, как и всегда, пришлась *посреди* недели. И это, конечно, не удивило господина Пепперминта.

В *четверг* в соседнем кинотеатре неожиданно показали фильм «*Четверо* против

кардинала». Вот тут господин Пепперминт немного насторожился.

Наступила *пятница*. В этот день на репутацию фирмы, где служил господин Пепперминт, легло *пятно*: весь день контора была закрыта, и клиенты негодовали.

А случилось это потому, что хозяин фирмы очень боялся воров. Каждый вечер он прятал ключ от своей конторы в другое место. В четверг он придумал особенно надёжный способ его хранения. Завернув ключ в носовой платок, хозяин сунул его в ботинок, который поставил в платяной шкаф; накрыв ботинок шляпой, он запер шкаф. Ключ от шкафа положил в коробку от сигар, а её спрятал в ящик письменного стола и его тоже запер. Ключ от письменного стола он тоже спрятал. В пятницу утром он отлично помнил, где надо искать ключ от конторы. А вот куда он спрятал ключ от письменного стола, этого никак не мог вспомнить. А стало быть, не мог и отпереть ящик письменного стола, чтобы достать оттуда ключ от платяного шкафа, без которого нельзя было подобраться к ключу от дверей конторы. Ему не оставалось ничего другого, как отослать господина Пепперминта домой и погрузиться

в размышления. До тех самых пор, пока не вспомнит, куда же он положил ключ.

Теперь, сказал себе господин Пепперминт, всё ясно — ни о каких случайных совпадениях не может быть и речи: в *понедельник* — господин *Понеделькус* с пончиками; во *вторник* — *второгодник*; *среда*, как всегда, *посреди* недели; в *четверг* — фильм «*Четверо* против кардинала» в соседнем кинотеатре; в *пятницу* — *пятно* на чести фирмы!

И вот нынче утром господин Пепперминт сидит у себя в комнате и с волнением ждёт, что же принесёт ему суббота.

Ему не пришлось долго ждать: в дверь громко постучали. От волнения у господи-

на Пепперминта перехватило дыхание, и он не мог выговорить ни слова. Но это была всего лишь госпожа Брюкман, которая вошла в его комнату с ведром и шваброй в руках.

— Вы что, не можете сказать «Войдите!», как всякий нормальный человек? — осведомилась хозяйка и с грохотом поставила ведро на пол у ног господина Пепперминта.

Тот пугливо спрятал ноги под стул. Ему очень хотелось ответить: «А какой нормальный человек входит в комнату, не услышав слова “войдите”?»

Но господин Пепперминт с его добрым и кротким нравом терпеть не мог ссор. К тому же он немного побаивался госпожи Брюкман — ведь она была выше его чуть ли не на целую голову. Но главное — она была хозяйкой комнаты, которую он снимал, и могла выселить его в любую минуту. Поэтому господин Пепперминт и промолчал.

— У вас что, язык отнялся, господин Пепперфинт? — продолжала госпожа Брюкман, принявшись подметать пол.

— А не могли бы вы, если, конечно, это вас не затруднит, убрать мою комнату

чуть позже? — отважился пролепетать господин Пепперминт.

— Ступайте-ка погулять, если я вам мешаю! — грубо ответила госпожа Брюкман. Затем она скомандовала: — Уберите ноги!

И швабра тотчас двинулась в атаку на ботинки господина Пепперминта. Он поднял ноги на сиденье стула.

— Грязнуля несчастный! — закричала хозяйка. — Как вы смеете пачкать ботинками мой прекрасный стул? Сейчас же ступайте на кухню за тряпкой!

Господин Пепперминт покорно поплёлся на кухню. Когда он вернулся с тряпкой, то увидел, что госпожа Брюкман уже успела водрузить стул на стол и принялась мыть пол. Со вздохом взял он свою шляпу, накинул куртку и направился к двери.

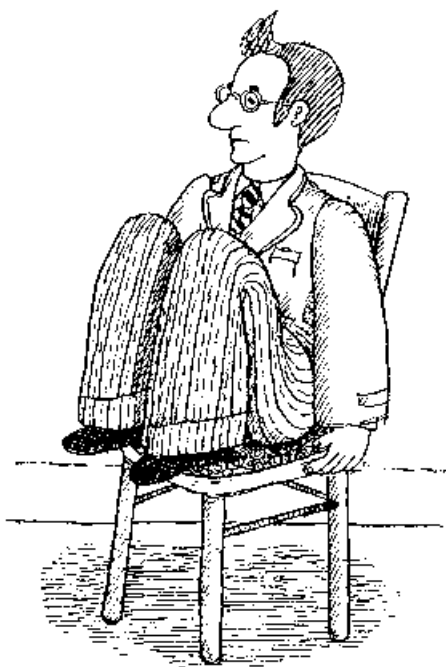
— Куда это вы собрались? — крикнула ему вдогонку госпожа Брюкман.

— На прогулку!

— Это на вас похоже: прогуливаться среди бела дня, когда все люди работают!

— Но вы же сами сказали, чтобы я шёл гулять! — возмутился господин Пепперминт.

— И правильно сказала! Идите, идите,

домосед несчастный! — снова закричала хозяйка. — Вы же день-деньской торчите в четырёх стенах.

Господин Пепперминт быстро захлопнул входную дверь и выскочил на улицу. Было прекрасное субботнее утро, ярко светило солнце, и он радовался, что больше не слышит брани хозяйки.

На углу тесной кучкой стояли люди. Подталкиваемый любопытством, господин Пепперминт устремился к ним. Люди что-то разглядывали — вероятно, что-то очень

маленькое, потому что они смотрели вниз. Господину Пепперминту не терпелось узнать, что они там рассматривают, но люди так сгрудились, что ничего не было видно.

— Надо сообщить в зоопарк. Наверняка он сбежал оттуда. Дома такого никто держать не станет, — сказала женщина, стоявшая в самой середине круга. Очевидно, там сидел какой-то зверёк.

— Это, наверное, такая обезьяна, — заявил кто-то из мужчин.

— Обезьяна? С пяточком? Да он куда